

Это действительно была борьба для Гарри, особенно когда он наблюдал, как ее слюна вытекала изо рта и стекала по подбородку, и он слышал, как она давилась и стонала, когда ее губы, язык и горло делали все возможное, чтобы заставить его подчиниться и заслужить право на ее первый оргазм почти за неделю. Но это была борьба, которую он сумел разглядеть, и веревка постепенно затягивалась все туже и туже вокруг ее талии. Она все больше и больше приходила в отчаяние, чувствуя, как вокруг нее затягивается пресловутая петля, и понимая, что она собой представляет. Она знала, что обречена, по крайней мере, на еще один неприятный день, когда она не сможет кончить ни при каких обстоятельствах, если не победит эту веревку, и покачивание ее головы, скольжение ее языка, сосание ее губ и гудение ее горла-все это способствовало гонке как против времени, так и против веревки.

Тем не менее, веревка выигрывала, с большой помощью от собственной внутренней силы Гарри. Астория была полна решимости заставить его кончить и упряма, чтобы выиграть эту битву за свободу для ее сексуального удовлетворения, но у Гарри были годы упрямства, чтобы отступить. Он держался, несмотря на, по общему признанию, впечатляющее оральное нападение, через которое она заставляла его пройти, и как она ни старалась, веревка теперь стала настолько тугой, что начала тянуть тело Астории. Не пройдет и минуты, как ее уташат слишком далеко, чтобы продолжать отсасывать ему. Ее время почти истекло. По большей части Гарри был доволен тем, что он победит и сексуальное разочарование Астории продолжится, но он не мог отрицать, что почувствовал легкий укол разочарования от того, что она потерпит неудачу.

Астория почувствовала, как натянулась веревка, и изо всех сил сопротивлялась. Продолжая сосать его, она начала извиваться и пытаться освободиться от веревки. Нижняя часть ее тела ничего не делала, но она поняла, что веревка вокруг ее запястий не стала туже. Это было намеренно с его стороны, небольшая игра, чтобы увидеть, подумает ли она когда-нибудь попробовать. Она легко соскользнула с веревки, и ее руки соединились в безумной схватке, чтобы попытаться справиться с более важной веревкой, которая была опасно близка к тому, чтобы оттащить ее от него. Он ожидал, что эти усилия окажутся напрасными, но он снова недооценил ее. К его удивлению, она, извиваясь всем телом и отчаянно дергая руками, каким-то образом ухитрилась стянуть веревку с талии.

Однако она не могла полностью снять его с себя; он был слишком тесен для этого. Все, чего она на самом деле добивалась, - это двигала его дальше по своему телу, что на самом деле было не так уж и полезно для нее. Тем не менее, она все равно делала это, делая все возможное, чтобы выиграть себе больше времени. Гарри рассудил, что она пытается поднять его над головой, тем самым полностью освободившись от его притяжения. Но эта попытка провалилась, причем самым драматическим образом. Ей удалось провести им по груди и вверх по груди, но когда он достиг шеи, то внезапно стал еще плотнее, сжимая горло и перекрывая кислород.

Глаза Гарри расширились, и впервые с тех пор, как он взял Асторию под свой контроль и начал играть с ней, он начал законно беспокоиться за нее. Она могла быть стервой, которую он с радостью эксплуатировал для собственного удовольствия, но это не означало, что он хотел, чтобы она задохнулась. Его рука быстро потянулась к столу, нащупывая палочку. Он поднял его и приготовился отменить магию на веревке, которая заставит его безвредно упасть с нее. Но тут он понял одну любопытную вещь.

Астория не переставала сосать его. Даже с веревкой на шее, буквально душившей ее, она продолжала отсасывать ему.

- Твою мать, - прошептал он, в основном про себя. Неужели она действительно так далеко ушла? Неужели она действительно была доведена до такой крайности, что игнорировала законную опасность для своего здоровья, пытаюсь заставить его кончить и получить оргазм? Черт, она хоть понимает, в каком опасном положении оказалась?

Ее тело, должно быть, осознало это на каком-то уровне, потому что она даже не попыталась покачать головой. Она просто сосала его головку губами и облизывала ее языком, доставляя ему удовольствие, даже когда ее кислород быстро перекрывался. Гарри знал, что должен остановить веревку и дать ей дышать, но он не мог заставить свою палочку двигаться. Он был слишком поглощен этой сценой, чтобы остановить ее. Это было чертовски опасно, но он также находил это невероятно эротичным. Он не был уверен, что это говорит о нем, но она была той, кто продолжал сосать его член, в то время как она даже не могла дышать, так что он не знал, что это говорит о ней тоже. Может быть, они оба были в полном дерьме.

Гарри внимательно следил за ней, и когда стало очевидно, что недостаток кислорода в ее мозгу достиг опасного уровня, он действовал быстро. Его рука с волшебной палочкой теперь была твердой, и через несколько секунд веревка ослабла и шлепнулась на землю, как марионетка, у которой перерезали веревки. Астория отстранилась и сделала несколько глубоких вдохов, и пока она задыхалась, член Гарри извергся ей в лицо. Она смотрела на него, задыхаясь, как женщина, которая пробежала самый длинный марафон в своей жизни, когда он бросал веревку за веревкой спермы на ее лицо, и большая часть ее попала ей прямо в лоб.

“Ну, это уже кое-что, - сказал он. Он запустил руку в ее волосы и потерся головкой члена о ее щеку, размазывая последние капли спермы по ее коже. - Я могу поспорить, что на самом деле ты не победил. Мало того, что тебе не удалось снять меня до того, как веревка стала слишком тугой для твоего тела, так я еще и не кончил, пока ты мне отсасывал. Мне пришлось убрать веревку, прежде чем ты задохнулся, и тогда я кончил тебе на лицо, а не в рот.”

Астория быстро покачала головой и попыталась заговорить, но ее горло было слишком хриплым, чтобы издать что-либо, кроме недовольного стоны. Он усмехнулся и погладил ее по светлой головке.

“Не волнуйся, - мягко сказал он. “Может быть, я мог бы сказать, что ты проиграл по формальности, но я кончил от твоего минета, даже если это не произошло до тех пор, пока мой член не вышел из твоего рта. И кроме того, вы так старались, что буквально чуть не задохнулись. Если какая-нибудь ведьма в мире когда-либо работала достаточно усердно, чтобы доказать, что она заслужила оргазм, то это ты.”

Ее плечи облегченно опустились, и она нетерпеливо опустилась на спину на пол и раздвинула ноги. Он усмехнулся и покачал головой.

- Думаю, на этот раз ты заслужила немного больше комфорта, чем пол, - сказал он. Взмахом

волшебной палочки он сотворил под ней кровать. Она вытянула руки и ноги, выглядя совершенно измученной, но он не мог винить ее. Он тоже забрался на кровать, и она широко раздвинула ноги, приглашая его. Гарри был счастлив принять это приглашение.

Он не исследовал ее во время их многочисленных сексуальных контактов до этого момента, так как был слишком занят доминированием над ней, но ему нравилось есть киску. По какой-то причине Джинни не была его поклонницей, но он хорошо изучил это искусство. Теперь пришло время использовать эти уроки на Астории.

Гарри опустился на живот между ее ног и начал лизать ее. Он раздвинул ее пальцами и лизнул ее киску, которая сочилась от возбуждения. Он никогда в жизни не видел такой мокрой женщины. Это просто показывало, как она взвинчена, как отчаянно хочет наконец кончить, и как ничто, даже почти не задыхаясь до потери сознания, не могло теперь ослабить ее возбуждение.

Она отчаянно нуждалась в облегчении, и он не заставил ее ждать. Он нырнул и съел ее со вкусом, используя свой язык как оружие на ее клиторе, потирая ее половые губы пальцами, а также погружаясь, чтобы коснуться ее. Это не будет долгой сессией с медленным нарастанием до драматического, мощного крещендо. Не было никакого поддразнивания или постепенного нарастания ощущений. Он просто бросил все это на Асторию с самого начала, съедая ее, как будто он был единственным, кто был под ограничением по времени, как будто он был обязан заставить ее кончить как можно быстрее, чтобы обеспечить свое собственное сексуальное удовлетворение.

Он не слышал, как Астория пискнула, так что она либо вела себя тихо, либо ей просто не хватало голоса, чтобы быть услышанной. Ему не нужно было гадать, работает ли его оральная техника, потому что ее тело ответило на этот вопрос без всяких сомнений. Ее бедра покачивались на кровати, ее бедра прижимались к его лицу, а руки держали его за волосы и пытались прижать его глубже к себе. Это был первый раз, когда он дал ей такой уровень контроля над своим телом. Даже когда она оседлала его, это было по его воле, и он все еще доминировал в действии. Но он позволит, по крайней мере на этот раз. Ему нравилось, как она отдавалась ему и наслаждалась тем, что он ей дарил. Позже он без проблем швырнет его ей в лицо.

Кроме того, он чувствовал себя достаточно сильным в этом положении. Он знал, что некоторые парни чувствовали себя слабыми и покорными, если нападали на девушку, но они были чертовыми идиотами. Может быть, она больше и не связана, может быть, это она получает удовольствие, а не он для разнообразия, но он все еще управляет здесь. Это он командовал, и именно его язык, его губы и его пальцы заставляли Асторию извиваться на кровати так, как он никогда не видел у нее. Он не удивился бы, если бы никто никогда не видел ее такой, включая ее мужа.

Когда Астория кончила, она кончила жестко. Это было похоже на то, как будто она выпустила почти недельное сдерживаемое сексуальное удовлетворение в этом единственном оргазме, и это потрясло ее тело до глубины души. Она крепко вцепилась в его волосы, ее бедра дико задергались у его лица, и она брызнула ему в лицо и в рот. Он жадно проглотил ее и продолжал лизать. Даже когда ее оргазм утих, он продолжал лизать, тереть и ласкать ее. Он

продолжал так долго, что она перешла от оргазма к другому. Второй не казался менее интенсивным, чем первый, ни в том, как он заставил ее тело дрожать, ни в количестве жидкости, которую она брызнула ему в лицо. Тем не менее, он продолжал двигаться, используя свой рот и свои пальцы на ней, пока она, наконец, не насытилась.

“Errrrgghhhh”, - сказала она выразительно, ее голос колючий. Однако он понял, в чем дело, тем более что ее руки теперь пытались оторвать его голову от ее промежности, вместо того, чтобы пытаться удержать его там. Он перестал лизать ее и наконец оторвал от нее голову. Он сел на колени и посмотрел на нее сверху вниз, восхищаясь своей работой.

Ее лицо покраснело и все еще было покрыто его спермой, грудь вздымалась, рот был открыт, и она тупо смотрела в потолок. Освобождение после шести дней без него было достаточно ошеломляющим для ее измученного ума, но почти сразу же последовавший второй оргазм сломил ее полностью. Какое-то время она будет бесполезна, по крайней мере, пока не придет в себя. Хорошо, что сегодня для него был довольно легкий день, достаточно легкий, чтобы он мог позволить себе обойтись без помощника в течение следующего часа или около того. Он наложил на себя очищающие чары и снова оделся.

- Я человек слова, - сказал он, стоя над ее ошеломленным телом. Он наложил на нее контрзаклятие, теперь освобождая ее, чтобы она снова смогла испытать оргазм, не нуждаясь в его помощи. Ему было весело, но она заслужила эту привилегию. Он просто должен был найти новые способы держать вещи интересными в офисе, что в любом случае было половиной удовольствия.

Он не мог сказать, знала ли Астория, что он на самом деле наложил проклятие, потому что она никак не отреагировала. Точнее было бы сказать, что она никак не могла отреагировать. Она продолжала рассеянно смотреть в потолок, и ровный подъем и падение ее груди были единственным реальным признаком того, что ее тело функционировало в данный момент.

“У тебя есть около сорока минут, пока эта колдовская кровать не исчезнет, - сказал он, нависая над ней и стоя так, чтобы ее глаза смотрели ему в лицо. - Потратьте это время, чтобы оправиться от вашего маленького испытания; мы просто назовем это очень ранним перерывом на обед. Но после этого будь готова вернуться к работе, - Он ухмыльнулся ей. - Работа не станет легче, миссис Малфой. Вам придется много работать, чтобы получить здесь все, что вы получите.”

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79270>